

Он уже был готов содержать Янь Цзинцзэ всю жизнь, но теперь... Янь Цзинцзэ точно не нуждался в его поддержке!

Хотя... такой Янь Цзинцзэ был ещё более привлекательным!

Только... этот человек не интересовался женщинами, а как насчёт мужчин? Был ли у него кто-то раньше?!

Подумав о том, что у этого человека могли быть мужчины... рука Су Синьиня слегка зачесалась.

Что касается Цай Аня и Су Синьиня... прежний Чжоу Цзиншань был слишком странным, а нынешний Чжоу Цзиншань был тем, кого они знали!

Он наконец-то стал нормальным!

Только они не ожидали, что Чжоу Цзиншань так прямо заявит, что любит мужчин.

Цай Ань, услышав это, облегчённо вздохнул — раз генерал Чжоу так сказал, значит, он точно решил быть со вторым молодым господином до конца жизни. Они любят друг друга, и это хорошо.

Что касается Су Синьиня, то его чувство вины немного уменьшилось.

Хотя его сын поступил несколько неправильно, но раз сам Чжоу Цзиншань любит мужчин, то... это ещё не так плохо?

Один хотел, другой согласился.

Только вот такой человек, как Чжоу Цзиншань, стал его невесткой... не слишком ли его сын преуспел?

Пока Су Синьинь размышлял, Янь Хэли, Чжоу Пин и другие, поняв ситуацию, ещё больше возненавидели Чжоу Чжэньжуна.

Хорошо, что генерал Чжоу не умер, иначе, если бы Чжоу Чжэньжун так говорил... те, кто верил в честность генерала Чжоу, может, и не поверили бы, но другие могли бы.

В таком случае репутация генерала Чжоу была бы запятнана!

Но в этот момент Чжоу Чжэньжун вдруг закричал:

— Не может быть, ты лжёшь! Если бы ты действительно любил мужчин, как бы ты мог опозорить Аюнь...

— Ты видел, как я это делал? — резко спросил Янь Цзинцзэ.

Чжоу Чжэньжун ответил:

— Аюнь сказала, я видел тень...

Он замолчал, понимая, что сказал что-то не то.

Янь Цзинцзэ усмехнулся:

— Так что ты поверил словам своей жены и решил, что я — похотливый злодей, который напал на твою жену, и потому выдал мои планы, желая меня убить?

— Аюнь не стала бы меня обманывать... — пробормотал Чжоу Чжэньжун.

Янь Цзинцзэ холодно произнёс:

— Ради женщины ты предал свою страну, погубил семьдесят три моих телохранителя, не задумываясь о безопасности жителей пограничья, о будущем армии Чжэньбэй, о тех, кто сражался и умирал рядом с тобой... Ты — позор для меня как для отца.

— Аюнь была моей женой! — сжал кулаки Чжоу Чжэньжун, его лицо было в крови и слезах.

— А я твой отец! — сказал Янь Цзинцзэ. — Из-за женщины, которую ты знал всего пару лет, ты усомнился в своём отце. Чжоу Чжэньжун, ты действительно молодец.

— Аюнь уже мертва, ты можешь отрицать...

— Если бы я действительно сделал это, я бы давно нашёл способ избавиться от тебя, разве дал бы тебе шанс убить меня? — Янь Цзинцзэ ударил Чжоу Чжэньжуна ногой в грудь. — Чжоу Чжэньжун, я всегда относился к тебе с заботой, а ты, наоборот, возненавидел меня. Кто-то слегка подстрекнул тебя, и ты уже решил меня убить. Ты — как животное.

Чжоу Чжэньжун, получив удар, отлетел назад, выплюнув кровь.

Янь Цзинцзэ примерно понимал, что произошло с Чжоу Чжэньжуном, и именно поэтому он испытывал к нему ещё большее отвращение.

Ранее, просматривая воспоминания своего прежнего «я», он заметил, что Чжоу Чжэньжуну не нравилось, когда при нём упоминали о заслугах прежнего «я» перед ним.

Прежний «я» хорошо относился к Чжоу Чжэньжуну, но тот, вероятно, из-за некоторых событий, начал испытывать недовольство, которое со временем переросло в ненависть.

Прежний «я» был человеком дела, он не сомневался в тех, кого использовал, и потому не заметил изменений в Чжоу Чжэньжуне, но другие заметили, и потому рядом с Чжоу Чжэньжуном появилась эта женщина — Аюнь.

Чжоу Чжэньжун, который мало общался с женщинами, не смог противостоять специально обученной женщине и попался в её сети.

Но то, что всё зашло так далеко, было виной самого Чжоу Чжэньжуна.

Он сам испытывал недовольство к прежнему «я», потому и поверил клевете этой женщины.

Чжоу Чжэньжун не думал о стратегии, потому и не заботился о будущем армии Чжэньбэй, сразу напав на прежнего «я».

В конечном итоге, Чжоу Чжэньжун был просто эгоистичным, самодовольным предателем.

Если бы он не появился, и прежний «я» погиб бы в стане жунов...

Рано или поздно правда о предательстве Чжоу Чжэньжуна всплыла бы, и тогда, если бы он сказал это... некоторые, возможно, не поверили бы, но были бы и те, кто поверил бы, что

прежний «я» действительно совершил это. Если бы слухи разошлись, всё стало бы ещё запутаннее!

Репутация прежнего «я» была бы разрушена, его сторонники потеряли бы лицо. И армия Чжэньбэй, вероятно, перешла бы в чужие руки.

Янь Цзинцзэ вдруг посмотрел на Сунь Шичэня:

— Генерал Сунь, твой план был неплох.

— Генерал Чжоу, о чём вы? — Сунь Шичэнь неловко улыбнулся.

Янь Цзинцзэ молча смотрел на него.

Сунь Шичэнь вспотел, но на его лице всё ещё была невинная улыбка.

В этот момент Су Мосю вдруг сказал:

— Генерал Сунь, после того как я нашёл генерала Чжоу, я задержался снаружи не для того, чтобы расследовать дело Чжоу Чжэньжуна. Я хотел найти того, кто помог Чжоу Чжэньжуну осуществить покушение на генерала Чжоу!

С этими словами Су Мосю взял у телохранителя, стоявшего за ним, ещё один свёрток:

— Генерал Сунь, у меня есть ещё кое-какие доказательства. Хотите взглянуть?

Сунь Шичэнь побледнел и попытался выбежать из шатра.

Но в этот момент Янь Цзинцзэ выхватил меч из ножен и ударил Сунь Шичэня.

Его удар пришёлся по плечу Сунь Шичэня, и тот, получив удар, вылетел из шатра и упал на землю.

Все в шатре снова замерли в изумлении, а несколько генералов, близких к Сунь Шичэню, были в растерянности — неужели покушение на генерала Чжоу было связано с Сунь Шичэнем?!

Сунь Шичэнь, получив удар, стонал от боли, а Янь Цзинцзэ громко приказал:

— Сунь Шичэнь и Чжоу Чжэньжун предали страну и попытались убить главнокомандующего. Арестуйте их и проведите строгий допрос!

Сунь Шичэнь был связан с теми, кого прежний «я» ранее устранил из армии Чжэньбэй — с купцами, бандитами и жунами.

Прежний «я» знал об этом, но, во-первых, не было доказательств, а во-вторых, Сунь Шичэнь делал вид, что раскаялся, и прежний «я» не стал его преследовать.

Но в итоге Сунь Шичэнь тайно устроил ему такую ловушку!

Жена Чжоу Чжэньжуна не могла быть связана с жунами, жуны не стали бы так действовать, а после смерти прежнего «я» выгоду получил бы Сунь Шичэнь.

Что касается Чжоу Чжэньжуна, он, вероятно, был пешкой в руках Сунь Шичэня.

Если бы он не появился, Сунь Шичэнь, скорее всего, сам бы разоблачил Чжоу Чжэньжуна.

После этого, чтобы сохранить репутацию прежнего «я», Су Синъинь и другие, возможно, не стали бы углубляться в расследование, а Сунь Шичэнь мог бы использовать это, чтобы привлечь больше сторонников.

Конечно, у Янь Цзинцзэ не было доказательств, и он не мог быть уверен на сто процентов, но Сунь Шичэнь запаниковал и попытался бежать, что и подтвердило его вину.

Чжоу Пин и его люди быстро связали Сунь Шичэня и Чжоу Чжэньжуна и увели их. Янь Цзинцзэ, видя это, отдал ещё несколько приказов, чтобы арестовать генералов под командованием Сунь Шичэня, а что касается простых солдат...

Обычные солдаты обычно служили тому, кто их кормил, поэтому их просто перевели под командование других.

Янь Цзинцзэ методично разбирался с делами.

Закончив с основными распоряжениями, он сказал:

— Чжоу Пин, дальнейшие дела поручаю тебе! — Ему ещё нужно было успокоить Су Мосю...

— Приёмный отец... — Чжоу Пин с волнением посмотрел на Янь Цзинцзэ. — Я оправдаю ваши ожидания!

Чжоу Пин был обычной внешности, на его лбу почему-то было несколько морщин, а постоянные тренировки загорели его кожу, так что, несмотря на свои двадцать с небольшим лет, он выглядел на тридцать.

Теперь этот человек называл его приёмным отцом и смотрел на него с уважением... Янь Цзинцзэ невольно посмотрел на Су Мосю.

Су Мосю, как и ожидалось, смотрел на Чжоу Пина с замешательством.

[Янь Цзинцзэ: ...]

Су Мосю всегда знал, что у Чжоу Цзиншаня было много приёмных сыновей. Теперь, когда он был с Чжоу Цзиншанем, все эти приёмные сыновья, должно быть, будут называть его отцом?

А Чжоу Цзиншань будет называть его отца отцом...

У его отца внезапно появилось много внуков!

От этой мысли Су Мосю стало немного не по себе, а в этот момент Чжоу Пин, заметивший, что Янь Цзинцзэ смотрит на Су Мосю, вдруг упал перед ним на колени.

Су Мосю вздрогнул, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была — неужели он сейчас назовёт меня отцом?

Конечно, он сразу понял, что это невозможно... Чжоу Цзиншань ещё не раскрыл его личность!

— Господин Су, вы спасли моего приёмного отца, я никогда не забуду вашу доброту! — сказал Чжоу Пин.

<http://bllate.org/book/16291/1468358>